

Annotation

– Я заставлю тебя страдать, если ты еще хоть раз попытаешься избавиться от ребенка. Шаг влево, шаг вправо – и я найду способ усмирить тебя.

Найдет, в этом я не сомневалась, смотря в глаза цвета вечных ледников.

Вот только он не знает, что я – из другого мира, попала в это тело случайно и его вижу первый раз в жизни...

Глава 1

Вздых. Резкий, глубокий. Нестерпимая боль внизу живота и старческий голос:

– Получилось, лорд де Шалис, получилось... Ребенок будет жить.

– А моя дочь?..

Секундное молчание и затем тихий ответ:

– К сожалению, она умерла.

О ком идет речь, мне оставалось только гадать. Голоса не узнавала, как и с трудом понимала реальность. Боль внизу живота начала утихать, но головой я тронулась знатно – все двоилось, сливалось, было нечетким. Ощущение, как после операционного наркоза. Вот только окружающее на палату больницы совсем не походило.

Надо мной склонился старец с длинной седой бородой и делал причудливые пасы руками. Мягкий свет рассеивался легкими волнами прямо передо мной. Что только не покажется воспаленному мозгу, не правда ли?

– Где я? – Собственный обессиленный голос звучал странно, неестественно.

– Вы умерли, леди. – Прозвучал жуткий, немислимый приговор. – Теперь ваша душа в другом мире. В чужом теле.

▲ Другой мир?.. Чужое тело?.. Что за глупые шутки? Всё было словно в тумане. Помещение вокруг, мужчины – всё двоилось, словно я находилась где-то на приграничье сознания и сна.

– Умерла? – зацепилась за слова.

Воспоминания накрыли удушливой волной: ужас, агония, вопли и... пламя. Атмосфера страха и безысходности, которая скручивала внутренности в тугую воронку. Горящий самолет, крики, кошмарная авиакатастрофа. А потом...

Смерть.

Я резко села, голову пронзил новый приступ боли. Осознание выбросило меня на берег словно рыбу, для которой воздух был удушлив. Картинки прошлого складывались в цветной пазл, который прямо на моих глазах терял краски и становился блеклым, пока вовсе не превратился в белый, исчезнув. Я словно была чистым листом. Головная боль была несравнима с той, что пронзила сердце.

Я прикрыла глаза и приложила кулак к груди. Боль начала отступать, сознание понемногу возвращалось, а все происходящее становилось четким и правильным. Громко выдохнув, огляделась.

Пространство вокруг походило на каменную башню, а кровать, на которой лежала, больше напоминала жертвенный алтарь. В помещении кроме меня были лишь двое говоривших: старец и мужчина помладше, лет сорока-сорока пяти на вид, которого назвали лордом де Шалисом.

– Вы умерли, – повторил тот, с длинной седой бородой, – но сейчас у вас есть шанс начать все заново. В этом мире.

Ответить что-либо, как и осмыслить сказанное, не успела, резко согнувшись от схваткообразной боли. Прикусив губу, медленно опустила взгляд вниз и...

– Ох!

Мамочки! Я – беременна?! Что происходит?

Чужой мир... чужое тело... неужели правда?..

– Леди, не волнуйтесь...

Не волнуйтесь?! Я в другом мире и чужом теле, как тут не волноваться?

– Не подходите! – воскликнула я и поднялась на ноги, почувствовав, как мир вокруг пошатнулся. Боль в животе наступала волнами, то утихая, то усиливаясь.

▲ – Усыпите её, магистр Энрад, – бросил лорд де Шалис. – Мне пора возвращаться. У нас гость.

В каком смысле... усыпить? Как какого-нибудь пса? Но лорд де Шалис не желал что-либо пояснять, словно до меня ему не было никакого дела, он сделал несколько пассов руками и в прямом смысле рассек пространство! Диагональная линия с подпаленными краями клубилась тьмой, в которую смело шагнул мужчина. Пока я находилась под огромным впечатлением от происходящего, старец схватил меня за руку. Я резко отскочила. Сумасшествие! Куда я попала?

Разрыв уже закрылся, а ко мне в душу прокрался страх. Что для них стоит убить меня? Ничего. Но так просто я не сдамся. Сделав вид, что смирилась, позволила магистру Эдгару (или как там) подойти ближе, а после толкнула его на алтарь, а сама бросилась к двери. Если это другой мир, я должна найти этому подтверждение. Должна найти кого-то, кто спасет меня! Если даже это чужое тело, я не дам себя так просто усыпить! Если это другая жизнь, то я обязательно проживу её лучше предыдущей!

И малыш... как я вообще оказалась здесь, на довольно большом месяце беременности?!

Но все же где-то на краю подсознания билась спасительная мысль о том, что это сон. Дурной сон, от которого я обязательно проснусь! А пока я еще здесь, стоит делать ноги.

Выскочив на винтовую лестницу, побежала вниз, с трудом просматривая дорогу из-за большого живота. Так просто этот старик меня точно не догонит! Но как убежать от него с беременностью минимум шесть месяцев? В замке определенно кто-то должен быть, не могу же я попасть в другой мир и тут же умереть?

Все логичные доводы и вопросы, как это вообще могло случиться, я отмела в сторону, приняв за аксиому новую реальность. По крайней мере, до того момента, пока не подтвердится, что это сон!

– Как такое вообще могло произойти? – прошептала в пустоту, чувствуя легкое головокружение.

Мой голос отскакивал от камней, уходя вниз звучным эхом. Сбегать по ступеням мешал не только живот, но и длинное полупрозрачное платье, которое приходилось удерживать одной рукой.

Внизу кто-то открыл дверь. Надежда на спасение есть!

▲ – Аламинта? – мужской незнакомый голос доносился снизу, а следом быстрые шаги по ступеням заставили меня возликовать.

Пусть это будет мой спаситель!

– Леди Аламинта, куда же вы! Леди! – кричал старик, уже почти догоняя меня.

Так просто я ему в руки не дамся. Я буквально влетела в мужчину. Сильные крепкие руки обхватили меня, придерживая, а я облегченно вздохнула и подняла взгляд на своего спасителя.

По коже словно прошел мороз, затронув каждую клеточку тела. Глаза цвета вечных ледников смотрели на меня растерянно и с легким беспокойством, и кроме них, казалось, меня уже ничего не могло потревожить.

– Ну вот и встретились, беглянка, – выдохнул он, сильнее сжав мои плечи. Беглянка? О чем он? – И что ты тут делала? – со сталью в голосе спросил он и перевел взгляд куда-то мне за спину.

Глава 1.2

– Ваша светлость! – воскликнул старец.

– Магистр Энрад, – с усмешкой произнес незнакомец с льдистыми глазами, продолжая меня удерживать, – стоит ли мне знать, что здесь происходило?

– Ваша светлость...

– Аламинта? – перебив старца, обратился ко мне морозный истукан. – Может ты ответишь на столь волнующий меня вопрос?

Я? Да что я могу ответить, когда сама ничего не понимаю? Кроме того, я не Аламинта! Мы по-прежнему стояли на лестнице, а мужчина с длинными пепельными волосами и глазами цвета вечных ледников удерживал меня за плечи. Я тонула в его взгляде, словно омуты затягивали меня внутрь.

Незнакомец хмурился. Ладонь накрыла мою щеку. Мужчина, названной “его светлостью”, приблизился, заглядывая в самую душу. Сердце заколотилось быстро-быстро. Я попыталась отстраниться, оттолкнуть его, но куда там! Худощавое, но жилистое тело оказалось нерушимой скалой, которую я не могла сдвинуть даже на миллиметр.

– Вы меня пугаете, – прошептала я.

– Где твои эмоции? – внезапно спросил он, придвинувшись ближе. – Куда ты их спрятала?

▲ Спрятала эмоции? Что за бред, в самом деле? Непонимающе уставилась на незнакомца, а тот шумно выдохнул и отстранился, но при этом не выпустил меня из рук.

– Не понимаю, о чем вы, – прошептала я, все больше начиная бояться незнакомца.

Кажется, я попала в руки вовсе не спасителю.

– Не понимаешь? – усмехнулся он и поднял меня на руки. Я только успела охнуть и обхватить его плечи. Мужчина наклонился ниже и с угрозой произнес: – Решила поиграть со мной, Аламинта? Поиграем. Только по моим правилам.

Я даже возразить ничего не успела, как незнакомец с пепельными волосами быстро спустился по лестнице и прошел мимо лорда де Шалиса. Тот прикрыл глаза и, казалось, пытался унять гнев. Почему он ничего не говорит? Почему не возражает? Кто такой этот блондин с льдистыми глазами, что его так боятся?

Дверь башни с грохотом ударилась о стены, а меня понесли дальше по коридору, к ближайшему балкону.

– Что вы собираетесь делать?! – истерично спросила я, боясь, что вот так быстро моя “беременная” жизнь подойдет к концу: меня просто сбросят вниз, распрощавшись со мной навсегда. Умереть дважды от падения? Так повезти может только мне! Мысли о сне я уже отбросила, потому что не может быть все настолько реалистично. – Отпустите меня немедленно!

– Нет, – отрезал мужчина, а я задохнулась от возмущения.

Да как он смеет? Кто он такой? Местный правитель? Царь? Бог? Кто?!

Но на балконе все мои страхи замерли, отступили, ведь тут, зависнув прямо в воздухе, нас ждал невероятной красоты серебряный дракон с вытянутым телом, короткими лапами и длинными усами. Он был лишен крыльев, но при этом каким-то чудом держался в воздухе. Его чешуя блестела, переливалась, ослепляла. У меня перехватило дух. Это же дракон! Настоящий дракон!

Я сплю?! Потому что верить в происходящее – отказываюсь!

“Вы умерли, леди, – вспомнились слова того старца. – Теперь ваша душа в другом мире. В чужом теле”.

А если... только на секунду допустить, что все это правда? Что авиакатастрофа действительно случилась со мной – ведь её я помню ✦хорошо, все фрагменты прошлой жизни. “Прошлой” – неужели мозг начинает принимать все это за чистую монету? Сопrotивляется из последних сил и все же... принимает?

Потому что все происходящее несмотря на сюрреалистичность слишком реально, осязаемо, вещественно. Я чувствую ткань сюртука пальцами, ощущаю, как дышу, схожу с ума от мысли, что мне страшно.

А еще... я беременна. Это тело не мое.

Кажется, это действительно другой мир. Другой мир! С ума сойти. Невероятно. Я умерла, а проснулась здесь. Кажется, осознание этого только сейчас полностью накрыло меня, заставило воспринимать происходящее не только как реальность, но и как нечто собственное, с чем мне придется жить дальше.

Если, конечно, меня сейчас не скинут с балкона.

– Эрлорд! – раздался позади голос де Шалиса, и беловолосый мужчина застыл, смотря куда-то перед собой. Видимо, эрлорд – это какой-то местный титул. – Вы не можете вот так просто забрать мою дочь. Она подданная Фарахейма. Мне придется сообщить Хассайру Темнейшему о том, что единственную дочь седьмого Великого лорда выкрал правитель Ардахейма. Как думаете, чем это грозит для хрупкого мира между Темными и Светлыми землями?

Лишь на мгновение, на короткое мгновение его светлость задумался, а потом запрыгнул на балюстраду, виртуозно балансируя на ней. Я крепче схватилась за его плечи, прижавшись теснее. Третий этаж, как минимум! Внизу раскинулся парк с ручейками каменных дорожек. И мне не хотелось видеть их ближе вот прямо сейчас!

Мы встретились взглядами. Правитель Ардахейма, как его называли ранее, усмехнулся и каким-то невероятным образом запрыгнул на дракона, разместив меня в седле перед собой. Я чувствовала его буквально каждой клеточкой своего тела, но была слишком слаба, чтобы отодвинуться, поэтому пришлось лишь радоваться, что нас разделяет ткань его камзола, а не только моя тонкая сорочка.

Глава 1.3

Нас окутал мерцающий купол, а после дракон, оттолкнувшись задними лапами от невидимой преграды, взмыл высоко в небо. Я

ожидала порыв холодного ветра, но его не последовало. Тот купол, созданный вокруг нас, защищал от малейшего дискомфорта. Это...
▲магия? А то, как меня усыпили – тоже магия? И как я попала в этот мир – магия, ведь так? И разрыв с клубящейся тьмой – это портал?..

Истерично рассмеявшись, я заслужила косою предостерегающий взгляд мужчины. Его рука прижала меня крепче, разместившись на округлом животе. Его руки были ледяными, я чувствовала это сквозь тонкую сорочку. Из последних сил попыталась отодвинуть, но правитель тут же прижал меня к себе и наклонился к моему уху.

– Аламинта, знаешь, ты жива только благодаря этому ребенку. Если бы не он, я бы давно уничтожил тебя, а Темный правитель и слова бы мне не сказал, – прошипел он, вызвав толпу мурашек по моей коже. – Даже сейчас меня удерживает только ребенок, иначе бы скинул тебя с дракона. Это было бы так легко...

Сфера вокруг нас растаяла, а меня обдал порыв ледяного ветра. Я зажмурилась и прижалась крепче к мужчине, схватив его за руку. От страха меня начало колотить. Правитель недобро усмехнулся. Сфера вновь окутала нас.

– Так почему ты смеешь играть со мной, Аламинта? Неужели совсем не боишься или просто настолько глупа?

– Н-не понимаю, о чем вы...

– О, все ты прекрасно понимаешь. Кажется, я попросил тебя быть покладистой. А что ты сделала в ответ? – его голос был вкрадчивым, пробирающим. – Сбежала! Как только смелости хватило? На чью защиту рассчитывала? Отца?

– Я не полагаюсь на других.

Особенно после последнего предательства родного человека. Но не хочу вспоминать об этом, только не сейчас. Живот внизу начал пульсировать, и я действительно запаниковала. Правитель будто почувствовал и накрыл рукой низ живота. Я вспыхнула и попыталась отстраниться, но мужчина по-прежнему держал меня слишком крепко. Мое сердце забилося быстрее в страхе, что он собирается сделать. Как интимно, слишком близко...

От его руки начало исходить тепло, контрастируя с температурой кожи, – белый свет буквально проникал в меня, и ребенок успокаивался, пульсация и боль отступали. Я почти обмякла в руках мужчины.

Кажется, эта новая жизнь будет стоить мне дороже, чем я думала.

▲ – Вот так, – протянул он, – будь хорошей и покорной девочкой. Тебе не убежать от Света, каким бы страданием это не было.

Страданием? Своей магией он наоборот убрал боль. Как жаль, что в комплекте к его чудодейственной магии идет он сам.

– Мое страдание – это вы, – заключила я, поняв, как непросто мне придется.

Я беременна, в другом мире, а отец моего ребенка (а судя по всему, это был именно он!) – деспот! Интересно, он муж Аламинты или же любовник? Лучше уж любовник! Мужа такого мне подавно не надо. А если здесь разводы запрещены? Ужас!

И вновь эта убийственная мысль – я в другом мире?! Seriously? Вроде и принимаю действительно, но поверить во все так просто – очень не просто. Простите за тавтологию.

– Страдание, говоришь? Ты еще не представляешь, как я могу заставить тебя страдать по-настоящему, если ты еще хоть раз попытаешься избавиться от ребенка, – заверил меня мужчина.

Неужели сбежавшая Аламинта настолько уязвила его самолюбие? Подождите-ка, он сказал о том, что кто-то пытался избавиться от ребенка? Настоящая мать ребенка действительно отважилась на такой шаг?

– Я не сделаю ничего подобного.

– Думаешь, я тебе так просто поверю? Ты слишком слабая, чтобы вытерпеть и выстоять, – в его голосе явственно слышалось рычание, от которого дрожь прокатилась по телу. – Ты знала, на что шла изначально. И поверь, больше я не выпущу тебя из вида, беглянка! Шаг влево, шаг вправо – и я найду способ усмирить тебя.

Найдет, в этом я не сомневаюсь, смотря в бездушные глаза цвета вечных ледников.

Вот только он не знает, что я – из другого мира, попала в это тело случайно и его вижу первый раз в жизни...

А бывшая хозяйка этого тела по-настоящему сумасшедшая! По-другому я сказать не могла. Или глупа. Я бы никогда не решилась на убийство собственного ребенка. Никогда!

Но стоит ли мне говорить ему об этом? Те двое знали, что я чужая, но не сказали правителю, причем, судя по всему, правителю не своей страны. Но сейчас на его фоне даже седовласый старец казался мне добрым и радушным мужчиной.

♣ Нет, я не могу так просто позволить раскрыть свое происхождение, не зная, как недоброжелатели используют эту информацию. Рассказать правду я еще успею, с этим не стоит торопиться. Пусть я только с недавних пор начала освоение профессии юриста, но одну истину знала точно: любые слова могут быть использованы против меня, поэтому лучше попридержать язык до выяснения всех обстоятельств. Сначала факты нужно взвесить и только после выносить решение.

– Поняла, – тихо выдохнула я. – Подобного больше не повторится.

– Надо же, крупницы здравого смысла проснулись, – хмыкнул мужчина и развернул дракона. – Теперь летим обратно, раз ты усмирилась. Мне действительно не хотелось бы портить отношения с Темным правителем из-за такого пустяка. Однако, надеюсь, ты понимаешь, что забрать тебя в Светлые земли я могу в любой момент?

– Да.

– Чудесно. – Наклонившись к уху, он прошептал, вновь пустив мурашки по моему телу: – Будь покладистой, беглянка.

Буду. Конечно, буду. Прервать эту жизнь я так просто не позволю. К тому же – ладони произвольно легли на живот – в этом мире у меня есть то, ради чего я готова бороться.

Глава 2

Аламинта де Шалис

Мы пролетали над горами с заснеженными вершинами и пологими скалами, спустились к поверхности моря так близко, что извилистое тело дракона едва касалось водной глади, а хвост бил по ней, разнося брызги в разные стороны. Правитель по-прежнему прижимал меня к себе, и все окружающее казалось мне нереальным сном.

Полет на драконе, блики воды за мерцающим защитным куполом и мужчина с белоснежными волосами позади – звучит как история из романтических книг. Я прикрыла глаза, пытаясь проникнуться этой

атмосферой, ведь то, что у нас в голове, формирует отношение к окружающей действительности. Я не знала, что ждет меня в этом мире, но мне хотелось стойко принимать любые удары судьбы.

▲ С каждой минутой я все больше осознавала реальность происходящего. Мысли убегали от паники к спокойствию и обратно. Другой мир. С ума сойти! Не так легко поверить в такое, не правда ли? Но доказательства новой действительности слишком осязаемые, чтобы дальше питать иллюзии по поводу своего сна.

Вскоре пейзажи природы сменились деревнями, небольшими поселениями и, наконец, городскими стенами, сделанными из темного блестящего камня, словно графита. Когда мы улетали, я не особо могла рассмотреть окружающее пространство, так как находилась в состоянии страха и паники, сейчас же я рассматривала трехэтажные дома с высокими шпилями, узкие улочки и проходивших горожан в странных одеждах. Неужели я действительно в фэнтези-мире с магией, балами и платьями в пол? Что ж, придется привыкать! Главное, чтобы с медициной здесь было все в порядке.

– Аламинта, прежде чем мы вернемся, я должен взять с тебя обещание беспрекословного подчинения мне. Пусть мы и будем находиться в гостях у твоего отца, ты – полностью выполняешь мои приказы, не задавая вопросов. Покладистость, помнишь?

– Помню. Как же тут не помнишь, когда мне все так доходчиво объяснили?

Насчет покладистости мы еще посмотрим. Скажет прыгать с крыши – естественно, пошлю его или отправлю в полет, а если будет что-то ценное и полезное для меня – почему бы и не послушаться?

Хотя что-то мне подсказывает, что все будет не так просто, если это действительно какой-то правитель. Будем надеяться, что какого-нибудь маленького княжества на окраине мира. Хотя его называли “светлостью” и де Шалис (надеюсь, я верно произношу его фамилию) говорил что-то о Светлых землях. Пусть это будет каким-нибудь маленьким островком, ну пожалуйста...

– Смотри-ка, умнеешь на глазах, – отвесил сомнительный комплимент. – Однако если я вновь увижу проблески глупости и безрассудства, тут же забираю тебя в Ардахейм. И на этот раз за тобой будет более пристальное внимание.

Что такое загадочный Ардахейм и нужно ли мне туда, я не знала, поэтому разумно промолчала. Будем надеяться, что это то самое маленькое княжество.

▲ Вскоре показались шпили возвышающегося дворца из того же “графитного” камня, из которого были построены и городские стены. Мы начали снижение к парадному входу. Эрлорд спрыгнул с дракона и протянул руки ко мне, помогая слезть. Грацией я с таким животом не отличалась, поэтому просто плюхнулась на мужчину, обхватив руками его плечи. Наши лица оказались слишком близко. Опять эта странная магия его льдистых глаз окутала меня, обволокла и лишила способности мыслить разумно.

– Ваша светлость! – по ступенькам сбежал Великий лорд, названный моим отцом. За ним спускался все тот же магистр Эдгар и еще одна худенькая девушка в темном платье и чепце. Правитель поставил меня на ноги, однако из объятий не выпустил. Отец спустился и остановился напротив нас. – Спасибо, повелитель.

– Надеюсь на ваше благоразумие, лорд де Шалис. Подобного больше не должно повториться.

– Уверяю вас, эрлорд, никогда, – заверил мужчина. – Я лично буду следить за Аламинтой, как и мой придворный целитель.

– А в этом нет необходимости, – усмехнулся правитель. – Отныне вы потеряли мое доверие, когда приютили беглянку и не вернули обратно. Вы подвергли опасности своего внука. А что касается ритуала в башне... мы обязательно об этом поговорим.

– Мы всего лишь пытались спасти жизнь ребенку, – твердо произнес де Шалис, смотря неотрывно в глаза эрлорду. – Вы знаете, я не лгу.

– Знаю, – помедлив с ответом, все-таки сказал правитель. – Однако это не отменяет того, что вы что-то задумали за моей спиной. С этого дня у комнат Аламинты будут дежурить светлые маги, её служанка тоже будет прислана из Ардахейма, как и личный целитель. Надеюсь, возражений не последует?

– Ну что вы, ваша светлость, как можно, – слегка склонил голову де Шалис и кивнул девушке справа, в чепце. Она подошла ко мне и подала плащ. Поблагодарив, я тут же закуталась в него, наконец найдя повод отстраниться от эрлорда. – Мы с вами на одной стороне и цели у нас одни. Прошу, пройдите во дворец. Скоро накроют обеденные столы. Вам покажут гостевые покои, ваша светлость. Они по соседству с покоями Аламинты.

♣ – Благодарю, хотя пользоваться ваших гостеприимством я не собираюсь.

Эрлорд не сдвинулся с места, а пространство по обе стороны от нас словно разрезалось невидимым тонким кинжалом – как тогда, в башне. Но сейчас в разрезах не клубилась тьма, а сиял свет. Из образовавшихся расщелин вышагнули четверо мужчин в белых по военному строгих камзолах со странным серебряным оружием в руках, похожими на жезлы.

Глава 2.2

Ни одна мышца на лице “отца” не дрогнула, он продолжал приветливо улыбаться, лишь спросил:

– Теперь все в сборе и мы можем вернуться во дворец, ваша светлость?

– Теперь, да.

Кажется, я под конвоем. Чудесно, просто чудесно! Зато во всем этом есть один безусловно положительный момент: меня никто не убьет, по крайней мере, до рождения наследника, а это уже кое-что. Сколько времени там у меня есть? Месяца два-три? За это время я должна пообвыкнуться в этом мире и найти пути отступления.

Нас проводили до комнат на третьем этаже в правом крыле. По обе стороны дверей, ведущих в наши с эрлордом покои, встали стражи. Я думала, здесь мы разойдемся, и я смогу обследовать вещи своей предшественницы, но оказалась разочарована: светлый правитель прошел следом.

В фиолетовой гостиной, в которой помимо мягкого уголка обнаружилась арфа в углу, бюро и книжный шкаф, нас ждала худенькая молоденькая девушка, которой на вид было не больше шестнадцати. В строгом светло-розовом строгом платье с фартуком и чепцом она была похожа на горничную, которой, по всей видимости, и являлась. Светлые кудряшки волос обрамляли невинное лицо, создавая образ жертвенного ягненка.

– Авина твоя новая служанка. Прошлую, которая была с тобой в Жемчужном дворце, я отстранил. Слишком она была...

неосмотрительна.

У меня теперь и служанка будет? Обалдеть! Вот это новый мир. И новое положение.

▲ – Рада знакомству, леди Аламинта, – сделав книксен, поприветствовала меня служанка.

– Я тоже, – откликнулась безэмоционально. – Ваша светлость, я устала и хочу принять ванну.

– Я тебя не задерживаю, – просто ответил он и не сдвинулся ни на шаг.

Что ж, ладно. Из гостиной вела еще одна дверь, к которой я уверенно направилась. Авина последовала за мной. Мы попали в уютную светлую спальню, выполненную в светло-цветочных тонах. Мебели было немного: огромная кровать с банкеткой у подножья, камин с вазами и фигурками над ним, тяжелые платяные шкафы из мореного дерева и туалетный столик с ширмой. Все это было не современным, а скорее эпохи ренессанса.

– Позвольте приготовить вам ванну, – произнесла Авина и скрылась за узкой дверью.

Я же вернулась назад и приникла к замочной скважине, через которую можно было увидеть гостиную. Тело с большим животом все еще ощущалось непривычно, но то, что я увидела, было более необычным: эрлорд делал едва заметные пасы руками, вокруг его пальцев искрился свет, а по стенам от него разбегалась словно бриллиантовая крошка, покрывая все пространство вокруг. Привлекло же меня не только это, но и странный отблеск света во лбу мужчины: словно бриллиант на невидимой фероньерке переливался всеми цветами радуги. Маленькая капелька, в которой чувствовалась безграничная сила.

Сзади щелкнула дверь, я резко отскочила и обернулась к Авине. Девушка сделала вид, что ничего не произошло.

– Ванна готова. Я добавила морскую соль и пену, а также зажгла ароматические свечи. Вы сможете отдохнуть в приятной обстановке. Будут ли еще какие-нибудь пожелания? Быть может, принести холодный чай с фруктами?

– В гостиную, – откликнулась я. – Оставьте меня ненадолго. Мне нужно побыть одной.

На миг девушка заколебалась, а после кивнула. В этот момент я заметила, как та самая бриллиантовая крошка, которую я видела в гостиной, поглощает стены спальни и проникает дальше, в ванную. Что ж, остается надеяться, что это не аналог земных видеокамер.

▲ – Если я буду нужна, просто позвоните в колокольчик, – произнесла Авина и вышла в гостиную.

В ванную я входила с затаенным страхом: а если тут ничего не слышали об удобствах, которыми я привыкла пользоваться на Земле? Но все страхи были беспочвенными, в чем я убедилась, когда вошла: о водопроводе здесь все же не только слышали, но и активно пользовались. Ванная комната, весьма приличная по меркам современности, приятно удивила. Выполнена под старину, но при этом и вода, и подобие унитаза – были. Какое же счастье! Это значительно улучшило мое настроение. Осталось только побольше узнать об этом мире, наладить деловые отношения, а дальше – действовать по обстоятельствам.

Кран с четырехгранным вентилем открылся без скрипа, а вода приятно согрела похолодевшие пальцы. Плеснув в лицо водой, я

посмотрела в зеркало, висящее над широкой раковиной. Теперь у меня была возможность рассмотреть свою новую внешность. Темно-карие глаза, почти черные, непривычно смотрелись на фоне пепельных волос, создавая некий дисбаланс и в то же время привлекая своей необычностью. Ресницы темные, как и брови. Девушка была бесспорно красивой. Аккуратный нос и легкая россыпь веснушек, слегка увеличенные передние зубы, из-за чего полные чувственные губы были приоткрыты. Все это добавляло и без того привлекательной внешности изюминку.

Отныне это моя внешность. Раздевшись, я внимательно оглядела свое тело, особое внимание уделив животу с заметными светлыми растяжками. На глаза навернулись слезы. Два года попыток завести ребенка, бесконечные ссоры с мужем, а потом болезненный развод. Муж винил во всем меня, мол, я какая-то не такая, раз не получаются дети. А я ведь даже не отрицала – проблемы были именно с моей стороны. Сколько слез я выплакала, сколько нервов измотала. Погубила свою первую любовь, казалось, что между нами тогда не осталось никаких чувств. Надо ли говорить, что после этого я впала в глубокую депрессию? И как только выбралась из неё, полетела в отпуск с подругой. Но кто ожидал авиакатастрофу?

Ох, бедная Ленка, она ведь тоже...

Я закрыла рот руками, чтобы никто не услышал мои всхлипы. Забравшись в ванну, я включила воду и дала волю чувствам и слезам. Они оставляли мокрые дорожки на моих щеках, сбегая и растворяясь в теплой воде. Я оплакивала многое: свою неудачную жизнь, подругу Лену и будущее, которое было столь туманно.

– Леди, – постучала в дверь служанка, – с вами все в порядке?

– Спасибо, – откликнулась я, быстро утерев слезы. – Все чудесно. Скоро выйду.

– Позвольте помочь вам?

– Нет-нет! – поспешно сказала я и повторила: – Скоро выйду!

– Как прикажете, леди. Вместо чая с фруктами я накрыла обед в гостиной. Лорд де Шалис распорядился, чтобы вы немного отдохнули от светских бесед.

Утерев остатки слез, я шумно выдохнула и откинула голову на бортик. Хватит плакать! Это может плохо сказаться на ребенке, а я не могу позволить этому случиться. Отныне он – мой самый главный стимул в жизни. Моя радость и моя любовь, пусть я его еще даже не знаю. Но ради этой жизни, которая зародилась во мне, я готова преодолеть любые трудности.

Нет, лгу. Не только ради него. Но и ради себя. Оказывается, умирать страшно. По-настоящему страшно. Интересно, вот у Ленки была возможность второй жизни или же относительно повезло только мне? Мне дан шанс продолжить жить с собственным сознанием, пусть и в другом мире.

План действий. Для начала что мы имеем: другой мир, достаточно высокое положение и... кажется, внебрачного ребенка, от которого бывшая хозяйка тела пыталась избавиться. Интересно, почему? Правитель изнасиловал её? Тогда он выглядит настоящим тираном! Но что если все не так? Пока для меня ничего непонятно, кроме одного – жить я хочу.

Выбравшись из ванной с помощью железных держателей в стене, я встала на мягкий ковер и обтерлась чистыми полотенцами,

обнаружившимися на полке. После этого завернулась в шелковый халат, найденный здесь же, и прошла к двери. Уже дотронулась до ручек, как услышала позади себя:

– Аламинта?

Глава 2.3

▲ Вздрогнув, развернулась к зеркалу. В нем, словно в отдалении под сотнями стекол, я увидела лицо незнакомого молодого мужчины. Сердце пропустило удар. Я сделала осторожный шаг вперед, приблизившись к зеркальной глади вплотную.

– Аламинта? – вновь переспросил он, и я медленно кивнула. – Слава темным силам, ты жива, любимая!

Хм, ещё один претендент на роль отца ребенка? Интересно, как увеличится круг "подозреваемых" к вечеру? Ох, Аламинта, а ты была весьма любвеобильной. Шучу, конечно, с отцом ребенка мы пока определились. Видимо, у меня нервное.

Незнакомец провел рукой по голове, взъерошив и без того торчащие темные волосы.

– Я думал, это светлое чудовище тебя убьет, – прошептал он, при этом многозначительно посмотрел на живот. Надеюсь, он говорит об эрлорде? – Мы обязательно найдем способ избавиться от него, обещаю.

Все еще надеюсь, что он об эрлорде! Он просто не может говорить подобное о ребенке!

– Эрлорд этого не позволит, – с сомнением протянула я, и мужчина сжал кулаки.

– Пусть катится в светлую обитель со своими желаниями! Ты намного важнее. Твоя жизнь намного важнее, чем какое-то пророчество.

Пророчество? С каждой минутой разговор становился все интереснее. По крайней мере, сейчас этот незнакомец – единственный, кто тепло относится именно ко мне. Значит, ему можно если не доверять, то хотя бы использовать для того, чтобы сбежать отсюда. А мысли о побеге ко мне приходили бесчисленное число раз за последний час.

– Что ты предлагаешь? – спросила, обхватив себя руками. – Я здесь одна, практически пленница. Разве есть выход?

– Есть, – глаза мужчины загорелись. – Я знаю один выход, только подожди меня! Я свяжусь с тобой позже, обговорим все детали и обсудим место встречи. Поверь мне, мы сбежим. Так далеко, что даже эрлорд и делорд нас не найдут. Мы скроемся от них.

И кто такой делорд? Еще один правитель? Голова шла кругом от непонятной информации, которую я пыталась соединить в своей

▲голове. Пока выходило из рук вон плохо. Надежда на то, что Светлые земли окажутся маленьким княжеством, с каждой минутой таяла все больше. Какого-то князька бы так не боялись и не гневилась на него.

– Я верю тебе, – солгала, смотря, как изображение в зеркале начинает растворяться. – Подожди!

– Время заканчивается... увидимся... любимая...

Зеркало погасло, а я разочарованно вздохнула. Ну вот что за невезение?! О каком пророчестве он говорил? И точно ли он сможет помочь мне? В любом случае, у меня есть время всё хорошенько обдумать до нашей следующей связи. Если таковая, конечно, будет. А потом уже решу, следует ли воспользоваться помощью незнакомца или оборвать с ним любые связи.

Интересно, любила ли его в ответ Аламинта или же тоже собиралась использовать? Как бы узнать, что было на сердце предшественницы? Прислушалась к себе: нет, ничего, никаких отпечатков прошлых эмоций.

Я уже собиралась уходить, когда зеркало вновь начало рябить. Обрадовавшись, я приникла к нему едва ли не вплотную, ожидая увидеть черты темноволосого мужчины, но вместо них отразились черты седого старца.

– Магистр Эдгар?! – воскликнула удивленно, и старец облегченно вздохнул.

А он почему связывается со мной тайком? Неужели эрлорд ограничил круг лиц, которые могут со мной общаться? Тогда это совсем плохо. Откуда же мне тогда брать информацию?

– Какое счастье, ты тут! Думал, этот способ связи не сработает – эрлорд заблокировал внешние потоки магии в твои покои. Слава великой магии, мне удалось! Включи воду, девочка, нас не должны услышать, – шепотом попросил он, и я тут же выполнила указание. – Как я понял из вашего короткого разговора на лестнице, его светлость не может прочесть твои эмоции?

– Что-то такое он говорил, – подтвердила, пожав плечами.

– Это прекрасно! Значит, мы сможем скрыть твое иномирское происхождение. Кстати, меня зовут магистр Энрад, милая. Запомни лучше, а то тебя могут и раскрыть.

Про себя несколько раз повторила его имя. Сколько же информации придется запомнить!

▲ – А разве нельзя притвориться потерявшей память? – спросила, нахмурившись. – По-моему, идеальный вариант.

– Увы, милая, но никак. Только представь, если мы вынесем такой диагноз: эрлорд либо заберет тебя в Светлые земли, где окружит целителями, либо созовет их всех сюда. И ты шага ступить не сможешь, пока они не добьются восстановления памяти, а чем больше свидетелей, тем больше вероятность быть разоблаченной. – Доводы казались разумными, поэтому я лишь расстроилась. – Как тебя зовут, дитя? И... сколько тебе лет? Совершеннолетняя ли ты?

Я молчала, внимательно смотря на старца. Казалось, что если я назову свое настоящее имя, то навсегда потеряю независимость, отдамся на волю победителя. Но с другой стороны – что изменится?

– Скажи, как тебя звали в твоём мире, – вновь попросил магистр, только более мягко. – Я не причиню вреда.

– Так ли это важно? – спросила с вызовом. – Я совершеннолетняя, не волнуйтесь. Но отныне я Аламинта. Так пусть меня так и зовут.

А свое настоящее имя – Светлана – я запрячу поглубже, открыв его только по-настоящему значащим для меня людям. Новый мир – новые правила.

– Вот как? Тоже верное решение, ты права: отныне ты – Аламинта де Шалис, дочь седьмого Великого лорда Фарахейма, – с некоторой пафосностью произнес мужчина. – Позволь рассказать немного о себе. Я – светлый целитель, хотя уже много лет служу лорду де Шалису, приняв подданство Темных земель. Прости, что тогда в башне хотел усыпить тебя, всего лишь чтобы ты не попала на глаза правителю светлых, чтобы успеть подготовить все. Ты ни в коем случае не должна была сказать ничего лишнего эрлорду Ардахейма.

– Эрлорд Ардахейма, правитель светлых – насколько я успела

понять, тот самый мужчина с глазами цвета вечных ледников и отец ребенка? Насколько могущественен Ардахейм?

– А насколько может быть могущественное государство, если в нашем мире их всего лишь два? Две противоборствующие равные стороны. – Мои надежды рушились, а я все больше ощущала прутья стальной (пока совсем не золотой) клетки. – Анвэйм Светлый – правитель Ардахейма, один из самых могущественных магов нашего мира.

▲ Анвэйм. Какое мелодичное имя. И так подходит ему. Это имя – словно сам свет, проникающий через кубы льда. Такое же отстраненное-холодное на вкус, но обещающее тепло снаружи. Странный мужчина и имя ему под стать.

– Но ты не должна его бояться, лорд де Шалис сможет тебя защитить. Здесь, в Фарахейме, его власть ограничена.

Что-то я не заметила это ограничение. Видимо, у меня проблемы со зрением.

– Спасибо. Защита сейчас не помешает, – покладисто произнесла я. – Мне так стыдно, что я неправильно поняла ваши слова про “усыпить”. Вы просто хотели ввести меня в сон, верно? Я была сильно напугана, приняла вас за... кхм, скажем, палача.

– Ох, девочка, должно быть, ты сильно испугалась. Не волнуйся. Лорд де Шалис, отец девушки не желает причинить тебе вреда. Ты можешь ему полностью доверять. В твоём теле – его внук. Он сделает все, чтобы он родился.

В том числе пожертвует мной? Это меня и пугало: всем был нужен ребенок, а мне же хотелось сохранить не только малыша, но и свои жизнь. Не уверена, что у меня будет еще одна попытка возродиться.

Поэтому, можно ли доверять лорду де Шалису, я решу позже. Пока я готова принять его помощь, если таковая будет, но обязательств на себя не приму. Корыстно? Может быть. Но я одна в другом мире и теперь в ответе за неродившееся дитя. Сначала взвесим аргументы всех сторон, которых сейчас три (считая недавнего визави), а потом будем принимать решения.

– Как я попала в этот мир? Почему заняла тело беременной девушки?

Глава 2.4

Дело не в том, что меня волновал сам процесс перехода в этот мир, намного важнее для меня было понять, что именно от меня хотят, с какой целью сюда вернули, и самое главное – что постараются скрыть и где обмануть. Я знала, что задавать слишком личные вопросы магистру Энраду не стоит, потому что он не ответит. Во-первых, он был лишь исполнителем, как я успела понять, во-вторых, я лишь пешка в их игре. Моя жизнь имеет значение лишь до того момента, ▲пока во мне этот ребенок. Лишь за полдня я поняла это, так что будет дальше?

– Дочь Санронга, Аламинта де Шалис, умирала из-за несовместимости магий, – начал магистр издалека.

– Несовместимость? Что это значит? – перебила я мужчину. – Возможна ли у меня будет такая же проблема?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос. Нужно больше исследований. Быть может, вы обладаете светлой магией, как и ребенок. С одной стороны, это спасет и вас, и дитя, а с другой...

вызовет очень много вопросов. Особенно у эрлорда и делорда.

К черту вопросы, разберемся как-нибудь! Главное, чтобы мы оба выжили. Зато теперь я знаю, что Аламинта не собиралась избавляться от ребенка, как утверждает эрлорд. Она погибла из-за несовместимости магий. Или же я вновь чего-то недопонимаю?..

– Как мне узнать, есть ли у меня магия и какого она рода?

Странно, но сам факт наличия магии я приняла спокойно, даже можно сказать, безэмоционально. Сейчас я воспринимала его лишь как способ спасения наших с ребенком жизнью.

– Нужно исследовать, леди, – с нажимом повторил старец. – И делается это не через зеркало, поверьте. Нужен личный контакт. Но сейчас эрлорд ограничил круг лиц, которые имеют доступ в ваши покои. Особенно строгий запрет был на мне. На самом деле, мы не рассчитывали иметь дело с... другой девушкой, – признался мужчина. – Все произошло слишком внезапно. Лорд де Шалис воспользовался своим крайне редким даром и попытался вернуть душу из пограничного мира в этот. Конечно, он рассчитывал, что вернется именно Аламинта, но нет. Она уже перешла грань.

Значит, действительно не ждали и тут я никому не нужна. Сейчас будут перекраивать планы. Это даже лучше. В наспех составленном плане всегда есть слабые стороны, которые легче найти и воспользоваться.

– Вы говорите о грани загробного мира и мира живых? Раньше я думала, что это все сказки.

– Сказки? О нет, это наука. Магическая наука. Грань миров – это невидимая стена, разделяющая мир мертвых и наш. Стоит душе перейти за неё, как она теряет магию, воспоминания и любые эмоции, чтобы переродиться заново. Мы надеялись, что душа леди Аламинты еще не перешла грань и нам удастся её вернуть. Мы не успели, и вместо её души получилось захватить случайный сгусток – ваш. Именно ваши воспоминания и эмоции, а также источник магии, оказались здесь.

– И как же выглядит этот источник магии? Какой-нибудь артефакт, водоем или что-то еще? – переспросила я. – И если он переместился со мной, как вы говорите, с чего вы взяли, что у меня он есть?

– У каждого он есть. Светлый или темный, но есть.

– Ваш – светлый? – уточнила я.

– Да, все целители – светлые. Когда-то я был подданным Ардахейма, но после перешел на службу к лорду де Шалису, связав себя клятвой верности, – повторил мужчина.

– Клятва верности – это какой-то договор?

– Договор... – задумчиво подумал мужчина. – Можно сказать и так. Это нерушимые обязательства, на кону которых стоит жизнь.

Ничего себе! Не потеря имущества или чести, а сразу жизнь?! Жестокий мир. На моем лице отразилась такая гамма эмоций, что это не укрылось от магистра Энрада.

– Не смотрите на меня так, леди. Поверьте, я приобрел намного больше, чем потерял. В Ардахейме слишком много целителей, там сложно добиться высот, а здесь я один из лучших.

Хм, я призадумалась. Что лучше: быть одним из лучших среди худших или быть худшим среди лучших? Сложный вопрос.

– По поводу Аламинты... Сочувствую лорду де Шалису, – тихо проговорила я. – Я помню его разочарованный взгляд. Он надеялся

увидеть дочь.

Каково ему узнать, что дочь умерла, при этом сохранить лицо? А ведь он явно не собирается ничего рассказывать отцу этого ребенка, как я и предполагала.

– Я передам эти слова лорду де Шалису, но, – мужчина стал говорить тише: – Никто, особенно эрлорд, не должен знать, кто вы.

Да, теперь мне придется всю оставшуюся жизнь притворяться другим человеком, ведь мне дан шанс на вторую жизнь, пусть и чужую. Кто бы сообщил еще вчера, что магия существует и с помощью неё я попаду в тело беременной девушки, рассмеялась бы в лицо! Но **▲**вот я в другом мире, надо мной провели ритуал и теперь я стала сосудом для чужого дитя.

– Какие отношения связывают Аламинту и эрлорда? Почему он столь груб с ней, если она... пусть не жена, но явно любовница? Дети ведь из воздуха не появляются, – высказалась я, и старец кивнул.

– Их отношения всегда были сложными. Светлый правитель никогда бы не взял в жену темную, пусть и такого высокого происхождения. Он не тот, кто хочет тебя защитить. Для него главное – ребенок.

– А для вас разве нет? – спросила, приподняв брови.

Если он сейчас скажет что-то о пророчестве, у меня будет причина ему доверять. А если смолчит – что ж, он сделает свой выбор. Но вообще у меня возникло ощущение, что они уверяют меня, будто я – тоже им нужна, лишь бы сохранить свой секрет. Это уже кое-что. С этим можно было работать и использовать на руку.

– Лорду де Шалису важен его внук, кровь от крови. И светлая память о его дочери. Светлому же правителю... я не понимаю, почему он решил оставить ребенка.

Действительно, почему? Если Аламинта его не хотела, а несовместимость магий – опасно, то что заставило эрлорда беречь эту беременность? Неужели он того, слаб по мужской части? Так и представила мужчину в спальне перед зеркалом с опущенным... эм, ну вы поняли. В общем, слаб, слаб и немощен. Подобная веселая мысль заставила меня приободриться.

Впрочем, из слов старца я вывела для себя еще одну важную деталь: он ничего не сказал о пророчестве. А может тот незнакомец его выдумал? Сколько вопросов.

В этот момент ребенок слегка пнул ножкой. Я застыла, неверяще глядя перед собой. Сколько раз я мечтала об этом? Казалось, бесчисленное множество! И вот этот момент наступил после моей смерти, в теле другой девушки и в совершенно ином мире. Странное чувство охватило меня: одновременно чужеродное и в то же время такое теплое.

– Советую забыть прошлое, чтобы быстрее и безболезненнее принять настоящее.

Я промолчала. Как можно так легко и быстро забыть прошлое? Сначала надо хоть сколько-нибудь узнать настоящее, чтобы его **▲**принять. Быть может, оно окажется настолько ужасным, что и принимать его не следует?

– У нас пока есть преимущество. Эрлорд не знает, кто вы и откуда прибыли, поэтому прошу сохранять это в тайне. Для вашей же безопасности и для сохранения тайны лорда де Шалиса – о его даре никто не знает, иначе это обернется плохо для всех нас. Аламинта, – обратился ко мне новым именем Энрад и убедился, что я на него

отзываюсь, – пообещайте, что не расскажете эрлорду о своем происхождении. Если он узнает, что лорд де Шалис не имеет на вас никаких прав из-за отсутствия между вами связи, правитель Ардахейма сможет забрать вас в любой момент без каких-либо последствий для себя. У вас не будет защиты.

Это серьезно. Защита мне сейчас нужна как никогда. По крайней мере, пока я окончательно не разберусь со всем этим. Пока вновь не свяжусь с тем черноволосым незнакомцем и не воспользуюсь его помощью. Пока не придумаю, как защитить дитя.

Но кое-что из речи старца я усвоила: о даре лорда де Шалиса никому неизвестно. И он не хочет его раскрывать. Это мы прикрепим к нашему “делу” и вытащим в нужный момент.

– Разумеется, магистр Энрад. Я понимаю. Но как мне себя вести? Быть может, легче будет, если я скажу, что потеряла память?

– Ни в коем случае, – жестко оборвал магистр Энрад. – Тогда эрлорд будет иметь полное право воздействовать на вас ментально, подвергая не только опасности, но и раскрыв наш секрет. Просто побольше молчите, кивайте и заботьтесь о ребенке.

Тон магистра мне не понравился, но сейчас я не могла откровенно с ним спорить. Одно дело притвориться покладистой, и другое – быть таковой.

– Хорошо, я поняла. Тогда могу задать вопросы о мире?

– Не сейчас. Время заклинания заканчивается. Обед доставят в комнаты, спишем на твое недомогание.

В дверь постучали. Я резко обернулась, а когда вернулась взглядом к зеркалу, оно уже отражало только меня. Не слишком продуктивный разговор. Надо расширять горизонты.

Зато я поняла пару вещей:

Во-первых, Аламинта умерла из-за несовместимости магий, значит, этот ребенок был чужеродным для её тела. Каким образом он вообще появился следует выяснить. Так как на плод любви он не слишком похож, можно предположить, что Аламинту принудили. Кто: отец или эрлорд? Это ключевой вопрос, от которого зависит, кому следует доверять больше.

Во-вторых, у меня возможно будет какая-то магия. И следует молиться всем богам, чтобы она была такой же, как у ребенка.

В-третьих, притвориться потерявшей память нельзя. Значит, следует впитывать информацию как губка и учиться всему на ходу. Как мне это удастся – без понятия. Но попытаться стоит. Ради себя. Ради нас.

Конец ознакомительного фрагмента.